

Литературная газета

Понедельник, 15 февраля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (645)

10 февраля в Москве в Государственном Академическом Большом театре Союза ССР состоялось торжественное заседание Всесоюзного пушкинского комитета, Московского областного пушкинского комитета и общественных организаций Москвы, посвященное 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. На снимке: президиум заседания. Впереди слева направо: товарищи Кирпичин, Лахути, Межлаук, Ворошилов, Жданов, Бубнов, Комаров, Филатов, Акулов, Булганин, Кузьков, Керженцев, Фото Ф. Кислова (Совфото).

Вечно живой

10 февраля исполнилось сто лет со дня смерти гениального поэта, создателя русского литературного языка, родоначальника новой русской литературы, Александра Сергеевича Пушкина.

Юбилейные дни превратились во всенародный праздник социалистической культуры. По всему Советскому Союзу уже задолго до юбилея велась огромная работа по изучению творчества Пушкина.

Всеселы и четки в заводских клубах, на производстве, в школах, школах, частях Красной армии, пушкинские вечера и концерты, конференции, посвященные великому поэту, пушкинские спектакли, многочисленные доклады, посвященные жизни и творчеству Пушкина, все это предвещало великий юбилей. Поиску были организованы пушкинские выставки.

Огромный размах приобрело освещение значения и творчества гения русской поэзии в нашей периодической печати, опубликованной множество статей о Пушкине. Его произведения были выпущены в миллионных тиражах. С 1918 по 1936 г. вышло 335 изданий Пушкина общим тиражом в 18,6 миллиона экземпляров.

Вышли в свет новые издания и специальные книги, посвященные Пушкину, в том числе его популярная биография. К столетней годовщине была восстановлена посмертная квартира Пушкина, превращенная в музей, поставлены мемориальные доски в местах, где он жил и творил, сооружены обелиски на месте роковой дуэли на Черной речке. Пушкин, переживший на 62 языка братских народов СССР, прочно вошел в культурный фонд и обиход.

10 февраля миллионы трудящихся съездили по радио на Большой театр торжественное заседание, посвященное Пушкину, на котором присутствовали руководители партии и правительства во главе с товарищем Сталиным. В эти дни с огромной силой проявилась горячая любовь советского народа к великому народному поэту, соратнику декабристов, вольнолюбцу, жадно любившему жизнь, и заглавному венецному жандарму Николаю и его прионепникам-крепостникам.

На протяжении десятков лет между Пушкинами и народными массами правящие классы царской России воздвигали искусственную стену, с одной стороны, всячески искажая подлинный облик Пушкина, скрывая от масс его волеволюбивые черты, изображая его как жителя чистого искусства, с другой стороны, стремясь сделать из него марионетку, лишая его веса и безразличности.

Великая социалистическая революция сломала эту стену, разоблачила клеветнические легенды о Пушкине, восстановила его подлинный облик, создавая для трудящихся масс неисчерпаемые возможности культурного развития, открыла им путь к Пушкину. И тогда-то оказалось, что Пушкин — народный поэт, что тот «неугасимый памятник», который он себе воздвиг, это — любовь народных масс к его великой поэзии. Социалистическая революция превратила народную труппу в Пушкину в широкую дорогу миллионов.

Дата столетней годовщины миновала. Но работа по изучению творчества Пушкина далеко еще не достигла своей высшей точки и не должна останавливаться. Сегодня еще продолжается изучение Пушкина на заседании Академии наук, посвящая Пушкину 20 февраля открывается пушкинский пленум Союза советских писателей.

К самой годовщине наши кинопроекции вывели на экран посвященные Пушкину картины «Юность поэта» и «Путешествие в Арагуа», и миллионы трудящихся еще предстоит эти картины посмотреть.

Накануне пушкинского пленума правления ССП

Торжественное открытие пленума состоится 20 февраля в Колонном зале Дома союзов.

На пленум прибывают все члены правления Союза, 15 национальных поэтов и прозаиков-орденоносцев, революционных прозаиков Пушкина на языки народов Союза ССР и др.

В день открытия пленума коллектив Государственного академического Большого театра и националь-

Пушкинские торжества в Москве

Тов. А. Бубнов цитировал на торжественном заседании в Большом театре выдержку из одного письма, автором которого является рядовой советский гражданин:

«Его (Пушкина) гений я всегда переживал как личную обиду, как личное дело».

В этих простых и сердечных словах выражено чувство миллионов людей, о нежностью и благодарностью помнящих в эти дни имя величайшего гения русской литературы. Для нас Пушкин не реликвия, не музейная святыня, не оторванный от жизни человек, а человек, который живет и мыслит так, словно не столетие залегло между датой смерти поэта и нашим временем, а голос Пушкина обрел новую силу, строки его бесмертных стихов наполнились новой жизнью и вливают бодрость, радость, счастье в души поколения, о котором он мечтал.

Пушкин впервые встретился со своим народом лицом к лицу. Для этого понадобилось разрушение феодально-капиталистического строя России, уничтожение всех тех сил, которые были заинтересованы, с одной стороны, в фальсификации образа самого некоего из гениев, а с другой — в отторжении народа от всего, что может питать его мысль, стимулировать его культурный рост. События всех этих разоблачений и их духовных лакеев в «полюс истории», народ сил к Пушкину грим, наложенный на него в течение века. Глубоко символическое значение приобретает в этом смысле восстановление на памятнике Пушкина в Москве подлинных слов поэта, вместо тех искаженных слов, которые «предусмотрительно» были выбиты на памятник царским правительством. Десятки тысяч трудящихся явились на это торжество. Они покрыли все огромную площадь, высоко поднимая многочисленные портреты Пушкина, как знамя победы, как знамя борьбы за разум, гармоничные отношения в человеческом обществе. Гремели в морозном воздухе звуки «Интернационала», когда чехол упал с pedestala памятника и во всей своей пророческой силе и мудрости обозначились знаменитые строки поэта, на этот раз в том виде, в каком они вылились из-под его пера:

И долго буду тем любезен
Я народу,
Что чувства добрые я лирой
пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил
я Свободу
И милость к падшим призывал.

И сравним величия нашей эпохи, вернувшей поэту народу, глубокой любовью к Пушкину-человеку и к его неугасимым творениям произносили речи люди, представлявшие различные поколения и группы нашего общества: председателя Моссовета т. Филатова, писателя Во. Иванова, стхановца-работого Бутуова (завол им. Фрунзе), школьника Дубровского.

Творчество Пушкина стало величайшим орудием воспитания в обществе, сбросившем гнет капитализма, не знающего эксплуатации. Его произведения уже издаются на 62 языках народов СССР, ему посвящают пламенные песни лучшие поэты этих народов, у него все они учатся искусству простоты, соединенной с глубиной, мудрости, любовью к жизни, ее равноправнейшим проявлениям, от для всех является идеальным образом народного поэта.

Можно ли без волнения читать стихи орденосца Самед Вургун, обращенные к Пушкину:

В Ленинграде

На мраморе мемориальной доски высечено: «В этом доме 29 января 1837 года скончался Александр Сергеевич Пушкин». В памятник день 10 февраля 1937 года, через сто лет после смерти гениального поэта, мы входим в последнюю квартиру Пушкина.

Вот в этой передней толпились друзья. Со слезами на глазах читали трагические слова на клочке почтовой бумаги. «Большой находится в весьма опасном положении». За дверью, в своем кабинете, умер Пушкин.

Тот же памятник стоит у окна. На столе — письмо, написанное в день дуэли, третий том «Сочинения» и раскрытая книга. «The Poetical works of Milman, Bowler, Wilson and Barry Corwall» — читаем мы титульный лист последней книги, прочтенной Пушкиным. Кресло, в котором сидел Пушкин. У стены — старинный ларец, — здесь поэт хранил рукописи. На камине — колокольчик, печатка, графин из красного стекла. И книги! Тысячи книг, принадлежавших Пушкину.

Книжки полны образуют нишу. В ящике стоит ларец. На таком же красном диване сто лет назад умер Пушкин. К этим книгам были обращены последние слова умирающего поэта: «Прощайте, друзья!».

Рабочие и писатели, командиры Красной армии и ученые, мореплаватели и художники пришли сегодня в последнюю квартиру Пушкина. Пушкин умер в 2 часа 45 мин. В торжественной тишине — ровно в 2 часа 45 мин. — открывается траурное собрание. Выступают Н. Свирид, Д. Якубович, К. Федя.

...Сто лет прошло с того мгновения, — сказал проф. Д. Якубович, — когда в такой же осенний день, в этой самой небольшой писательской комнате, отстранился, кончил жизнь Пушкин — наша радость, наша слава, наша гордость!

Осеню 1836 г. Пушкин поселился в этих стенах, «рабская жизнь». У этих самых окон находил он замечательные краски для «Капитанской дочки», работал над «Историей Петра», над сочинением «Современника». Здесь у него за спиной, из детской, раздавался смех его детей, и Наталья Николаевна доставала с полок эти самые книги. Вот они, все это последние друзья — многочисленные Волтеры с заглавками, корифеи мировой литературы, историки, географы, филологи... Мы видим цифры, про-

Это — сталинский век!
Небывалый расцвет!
Он пришел — золотой
оправданный час.
Прсыпайся, заграбленный,
мертвый поэт!
Ты не умер, ты ныне родился
для нас!

Можно ли было на торжественном заседании в Большом театре, где собрались лучшие люди красной столицы, слушать без волнения гениальные строки пушкинского «Памятника», исполненные на языках многих советских народов — калмыцком, алтайском, казахском, киргизском, украинском, каракалпакском и др.?

Нельзя было равнодушно слушать и возмущенные речи украинского писателя Минтешева, грузинского поэта Тшпана Табидзе, когда они говорили о все возрастающей любви народов СССР к великому светочу всемирной поэзии — Пушкину, когда они приводили поразительные цифры изданий поэта на их языках.

В унисон с этими выступлениями звучали речи тт. И. Лупола, Д. Белого и А. Безыменского, звучат сообщения, и донные поступающие со всех концов необъятного Союза. Вспомни Пушкин — свой, близкий, родной, вдохновляющий на новые подвиги, вслух звучит его слово — юное, животворящее, солнечное, как наша действительность.

«Такое настоящего праздника, как сегодня, не видел Пушкин».

В этих словах Н. Тихонова в речи на заседании в Большом театре — неопровержимая правда. Такого праздника Пушкин не видел. Для этого должна была возникнуть новая Россия, в которой бы все было иначе, в которой бы все было иначе, в которой бы все было иначе.

ДЕЛМАН

страциях, — со знаменами, плакатами, джетами. Вся площадь заполнена народом. Широкая лестница, поднимающаяся к колоннаде здания Фонда бирж, становится грандиозным амфитеатром.

Народный митинг открывает секретарь Ленсовета т. Каспаров: «Слава рекой, восстает Пушкин, в центре Ленинграда, Ленинград, мы открываем памятник гениальному поэту...»

«Этот памятник», — говорит В. Лавренев, — будет стоять напротив Зимнего дворца; на этого царского дворца был направлен выстрел, сразивший Пушкина...»

Радостно разнес по площади речи акад. И. Орбели, нар. арт. республики В. Бабочкина, представителя Облпрофсоюза т. Карпичко.

После гибели Пушкина, — заканчивает свою речь А. Прокофьев, — великий поэт Лермонтов вызвал к митингу, он требовал возмездия за праведную кровь. Мы отомстили за Пушкина. Ты праг, поэт Революции — Эдуард Баррицкий, когда говоришь, что «стихи за Пушкина под Переконью».

«Под звуки «Интернационала» с трибуны сходят представители Ленсовета, писатели, художники, ученые, студенты. В залу клатся плакатка на неяркой стене: «Александр Сергеевич Пушкин. 1799 г. — 1837 г. Памятник заложен 10 февраля 1937 г. Памятник представляет собой мраморный пьедестал. Акад. И. Орбели, В. Лавренев, акад. лент. искусств К. Петров-Водкин, Е. И. Кун (внука сестры Пушкина — Ольга Сергеевна), студенты Федорова и Байцев клалут и цементуют первые кирпичи фундамента памятника. Сверху устанавливается акладной камень, — на нем высечено 8 строк:

Здесь будет сооружен
памятник
гениальному русскому
поэту
Александр Сергеевичу
ПУШКИНУ
1799—1837
Заложен 10 февраля 1937 г.

У акладного камня становится почетный караул красноармейцев и краснофлотцев. Делегации возлагают венки к подиуму.

Здесь будет сооружен памятник Пушкину!

Б. РЕСТ

ПУШКИНСКАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Утреннее заседание 14 февраля

Первые два доклада на утреннем заседании сессии 14 февраля — тт. М. Нечкиной и Н. Бродского — были посвящены вопросу о революционных взглядах Пушкина. Каждый докладчик ставил эту тему в ином разрезе: т. Нечкина останавливалась преимущественно на проблемах взаимоотношений Пушкина с декабристами, а Бродский — на роли французских энциклопедистов в формировании мировоззрения Пушкина, а также на вопросе о влиянии западно-европейского революционного движения начала XIX века на поэта.

С напряженным вниманием слушала аудитория эти доклады, отличительной особенностью которых являлась тщательная документация, привлечение материалов, не всегда используемых исследователями и историками. А между тем, как правильно констатировал т. Бродский, ни одна пушкинская строка — в дневнике ли, в незаконченных ли заметках, в первоначальных ли вариантах стихотворений — не может остаться вне поля зрения наших современников: Пушкин был величайшим мастером эпопеической речи, и, имея правильные вехи в руках, мы можем, не выходя из круга вольных и свободных, расшифровать глубоко революционное содержание и там, где Пушкин предпосылал фигуру умельца.

Одним из наиболее интересных выступлений на сессии явилось несомненно выступление т. Нечкиной. Она сумела в сжатой и убедительной форме показать, что Пушкин никогда, даже в годы внутреннего одиночества,

даже в период, когда в его творчестве звучали нотки, свидетельствующие о душевном смутении, не шел ни призраком к режиму самодержавия и куты.

Особенно содержательна была заключительная часть доклада, где т. Нечкина говорила о последних годах Пушкина, когда великий поэт обнаружил явное татование к новому этапу развития революционной мысли, когда его воображение, как никогда, стала охватывать проблема крестьянских восстаний, а его внимание стало прилекать учение Сен-Симона и Фурье.

— Революция, — заканчивает т. Нечкина свой яркий доклад, — не была только эпизодом в жизни Пушкина. Идея революции проходила огненным нитью через всю жизнь гениального поэта вплоть до его последних дней. С этим Пушкинским мы хотим войти в коммунистическое общество. Этому Пушкину, мечтателю о свободе, как о «везде и повсюду», мы, люди социалистической страны, радостно и любовно отвечаем:

— Товарищ, она вошла!
С докладом о рукописном наследстве Пушкина выступил на утреннем заседании сессии т. М. Цавловский.

Вечернее заседание 14 февраля

На вечернем заседании выступили с докладами А. С. Орлов — «Пушкин — создатель русского литературного языка»; проф. В. А. Десницкий — «Пушкин, как родоначальник новой русской литературы»; проф. В. М. Жирмунский и проф. М. П. Алексеев — «Пушкин и мировая литература».

(Отчет об открытии пушкинской сессии Академии наук СССР и доклады см. на стр. 2—3—4).

Народы СССР чтут великого русского поэта

На финском и карельском языках

Государственное издательство «Иррия» в Карелии в 1936 году выпустило на финском языке отдельные книги «Капитанскую дочку», «Дубровского» и «Пиковую даму» А. Пушкина.

Перед пушкинскими днями эти произведения вышли в новом издании в одной книге избранной прозы. В эту книгу вошли также «Послания Бенкина». Всего в пушкинском издании на финском языке четыре тома избранных произведений великого русского поэта: I. Поэмы и лирика, II. Оказы, III. «Взвешенные» и IV. «Избранная проза» и «Поэмы и лирика».

Том сказок в переводе поэта Тату Вятинена выйдет в этом году летом, а «Взвешенные» (перевод профессора В. Вятинена) выйдет в конце года. Заключается перевод «Бориса Годунова». Восемь картин из него в пушкинские дни

будут ставиться финским театром в Ленинграде.

В книгу «Поэмы и лирика» Пушкина вошли поэмы: «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья-разбойники», «Граф Нулин» и «Мелкий всадник», а также около 60 лирических стихотворений.

Несмотря на сравнительно ограниченный срок, переводчики все же достигли прекрасных результатов.

Переводы Пушкина имеются уже и на карельском языке. Тов. Хамсановым переведены на карельский язык уже несколько сказок Пушкина; Ф. Ивачевым переведены «Сказка о царь Салтане» на среднекарельский язык. Книга сказок на карельском языке выйдет из печати в марте месяце.

Интерес к Пушкину среди карельских и финских читателей огромный. Великий русский национальный поэт должен стать доступным для читателей на их родном языке.

ЯЛМАРИ ВИРТАНЕН

Сессия Академии наук БССР

(От нашего минского корреспондента).

Пушкинские дни в Белорусии проходят с большим подъемом и принимают характер большого праздника социалистической культуры.

Недавно состоялась специальная сессия Академии наук БССР, посвященная историческому юбилею, а которой, кроме ученых, приняли участие многие стхановцы предприятий и представители партийных, советских и общественных организаций.

В члены президиума собрания была набрана правнучка великого поэта т. Кименко — учительница Бобруйского района.

С большим вниманием и интересом

С. ДЕЛЬ

13, 14 февраля 1937 г.

ПУШКИНСКАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Да здравствует солнце,
да скроется тьма!

Речь президента Академии Наук СССР В. Л. Комарова

«Горит восток зарею новой».

Мы счастливо помним Александра Сергеевича Пушкина. Шекспир в Англии, Гете в Германии и Пушкин в России — единственные в своем роде, непревзойденные и несравненные. Пушкин — «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Полтава», «Медный всадник», «Пугачев» — чудесная лирика, обилие поэтических образов, глубокая любовь к человеку, ненависть ко всему подлому и низкому, наконец, яркая народность его высказываний делают его дорогим и близким всем нам советским людям, делают его одним из краеугольных камней нашей культуры, открывают возможность строить ее шире и глубже.

А. С. Пушкин — Академия наук — сессия. Какие невидимые нити соединяют их. Что Пушкин Академии и что Академия Пушкину? Вспомним, что 3 декабря 1832 г. президент Российской Академии Шницков вошел в Академию с предложением избрать в члены ее между прочими кандидатами также и Пушкина. 7 января 1833 г. подсчет полнотных голосов показал, что Пушкин получил положительную оценку со стороны 28-ми из 39-ти голосовавших, и что единственный, кто за него не проголосовал, был митрополит Серафим (Емех), который сообщил в письменной форме, что из всех предложенных к выборам в члены Академии лиц он полагает голос только за протоиерея Малова (соавителя «Краткого священного словаря»), остальные же кандидаты ему неизвестны (смех).

Вспомним также, что Пушкин посетил заседания Академии всего 8 раз, что бесконечные чтения и обсуждения корректуры словаря русского языка возбуждали в нем более чувства злостной прониц, чем удовлетворение от производимой на заседаниях работы. Дело дошло до того, что ему прочитали параграф устава, которым предписывается выводить из заседания лиц, ведущих себя непристойно. Единственным едновременно Пушкина был Катенин, но ясно, что два человека не могли смотать прочно установившихся традиций, связанных для большинства остальных.

30 января 1937 года Академия открыла сессию о Пушкине. В этот день состоялось заседание Пушкинской комиссии. В утешение присутствующим, оказавшим покойным российскому словесности, написать на счет Академии портрет его и поставить в зале бюст.

Последние 18 лет Академия много и непрерывно работала, изучая Пушкина, его наследие. Была основана специальная Пушкинская Комиссия, выросшая позднее в Институт литературоведения. Были собраны коллекции, относящиеся к работе и жизни Пушкина, давшие возможность углубиться в тайны его творчества. Книжная библиотека Пушкина, его рукописи, книги и рукописи о нем стали предметом углубленного исследования. Результаты этого исследования не только отражены в изданиях самой Академии, но и во всех новейших изданиях Пушкина.

Пушкин — создатель русского литературного языка. Он обдумывал каждое слово, в каждое слово он вкладывал определенный смысл, вникал в тончайшие оттенки и звучания в смысле. Он умел сочетать народные и простонародные, как говорили в его время, слова и выражения с церковно-славянскими. Он очень строго был к позитивизму и запутанности европейских языков. На разнообразнейших языковых элементов выточил он ту величайшую драгоценность, что русский язык, который прост, краток и выразителен, который позволяет кратчайшим путем передать вполне понятно и доходливо самые сложные события нашего времени, сложнейшие личные переживания. Благодаря Пушкину писать стало легко, легко стало выражать свои мысли.

Если на спокойную гальку озера бросить камень, то от него пойдут круги, все увеличивающиеся и увеличивающиеся. Пушкин своими стихами сначала растормошил и пробудил у людей круг лицейской молодежи, потом более широкий круг всей читающей России, затем уже в наши дни влияет на советскую общественность, и 65 языков приучаются читать его стихи, дорожить и любить. Затем растет и растет влияние Пушкина на мировую литературу.

Пушкин — бродячий человек, Пушкин — революционер.

Все речи и доклады печатаются по сокращенной стенограмме.

Врастая в среду, большинство со- членов которой обязаны были смотреть на царя с обожанием, Пушкин дал этим царям такие характеристики, которые сразу выявляли всю неприглядную преступную деятельность, тормозящую историческое развитие народов, населявших Россию.

Поклонникам Екатерины II он говорит, что она была исполнена лицемерия, либеральна на словах, делала все, что только было ей доступно, чтобы закабалить и разорить народ; не мешала грабить народные достояния своим любимцам; на словах стояла за просвещение, но посадила Новикова, Радищева и др. и разорила даже духовные школы. В словах «старушка дряхлая жила» все презрение Пушкина к мнимому величию Екатерины.

С Александром I, победителем Наполеона, Пушкин вел настоящую войну, начиная с характеристики его в стихотворении «Скандаль»:

«Ура, в Россию скачет кочующий десот...
Опаситель горько платает, а с ним и весь народ».

Мария в хлопотах...

Не плачь, дитя, не плачь, сударь,
Вот бука, бука — русский царь».

А царь гласит:

«Я сыт, здоров и тучен».

Я ел и пил и общался...

И делом не мучуся...

Дальше он говорит:

«И людям все права людей...
Отдам из доброй воли».

Последнее и есть «Скандаль», ибо дарованы были не права, а военные поселения и арестованные.

Немало нашли мы у Пушкина эпитетов на Николая I:

«Царь же вежлив народ... и проч».

Все эти царь, по Пушкину, вредные и смешные в своем ничтожестве люди.

Отношение Пушкина к высшим классам общества не менее разоблачительно. Всем известны соответствующие места в «Евгении Онегине» и проч. Но вот «Дневник» Пушкина, который читается сравнительно мало.

«Много говорят о бале, который должно дать дворянство по случаю совершеннолетия наследника. Вероятно купечество даст также свой бал. Праздников будет на пол-миллиона. Что скажет народ, умирающий с голода».

Не дурная характеристика литературного общества Греча и комп.

«Много шарлатанства и мало толку».

«Добросовестность» крупных паразитов того времени также наша оценка.

«Кочубей и Несельероде получили по 200.000 на прокармливание своих годовалых крестьян. Эти 400.000 останутся в их карманах».

Иначе относится Пушкин к трудовому населению современной ему

России. Возьмем его замечательную «Историю села Горюхино». Некоторые критики видели в этой истории попытку нарисовать широкую картину России в период расцвета крепостничества. От счастливого времени, когда Горюхино платило малую дань и управлялось старшинами, избираемыми народом на вече, мирской сходкой называемом, «зрелый переход к правлению приказчика, который в три года, стараясь о смирности вотчин, как о главной крепостной добродетели, довел Горюхино до совершенного обнищания».

А сцену из Крестьянской войны, где горячие симпатии автора явно на стороне восставших!

Пушкин несомненно олицетворял русскую общественную мысль с мертвой точки более, чем кто либо из его современников. И если сравнивать его с писателями зарубежными, то значительное его превосходство ясно. Сравните гетевского Гефа фон Берлингенга со «Сценами из репарских времен», и вы это хорошо почувствуете.

Пушкин в прошлом — знамя культурной работы, знамя любви к людям, знамя того духовного роста, который переживала страна, несмотря на все противодействие господствующих классов. Наследство Пушкина говорит, что мы не бегим, что нам есть за что бороться на культурном фронте. Пушкин в будущем: призыв к работе, к борьбе за новую высшую культуру, за культуру личности и быта.

Мы счастливо помним Пушкина по всей нашей необъятной стране. На десятках языков мы его счастливо. Мы создаем праздник культуры, праздник единения и дружбы народов. Мы берем лучшее, что было у нашего народа в прошлом, и передаем его будущему. Но несомненно кругом Черноморичевые тучи нависли и на росте и на западе, фашизм велет кровавые наступления на труд и культуру во имя интереса крупного капитала. От него не отбиться ни эпиграммами, ни энтузиазмом культурной стройки. Спасет только Красная армия. Да здравствует Красная армия, бойцы которой больше интересуются Пушкиным, чем им когда-либо интересовалась либеральная буржуазия прошлого, считавшая себя монополистом образованности.

И прав современный поэт Виземский, когда он цитирует на Пушкина превращает в боевой клич нашего времени:

«Да здравствует Ленин!

Да здравствует Сталин!

Да здравствует солнце,

Да скроется тьма!»

(Аплодисменты).

Многогранный образ

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

В фойе Колонного зала Дома союзов, где открылась Пушкинская сессия Академии наук, организована выставка памяти поэта.

Тщательный подбор иконографического материала, документов, выдержек из литературных органов первой трети XIX века воскрешают перед нами жизненный путь А. Пушкина, его окружение, литературное и общественное обстановку его времени, все этапы борьбы великого поэта с реакционными силами мастей.

Несомненно за этим разделом выставки следует другой раздел, в котором звучат уже иные голоса, сверкают иные краски. Это люди Советской страны, пиотомцы сталинской эпохи отдают свою дань любви и уважения поэту, воспевают радость жизни, протянувшую свою руку через век бесправия, тьмы и унижения детям свободного социалистического общества. Десятки талантливейших картин и зарисовок, авторами которых являются рабочие разных возрастов — от 63-летнего Анафасьева до 16-летнего Пушкина, множество стенных газет и фабрично-заводских мотиражей. Весь текст подчинен одной теме — Пушкину. О нем пишут как о чудесном открытии, ему посвящают горячие, проникновенные строки. Лейтмотив всех писаний неизменен: — о Пушкине.

— Побольше книг о Пушкине, побольше научных исследований о его творчестве!

Пушкинское
наследство

Речь А. С. Бубнова

— Товарищи, первая мысль, которая, как мне кажется, должна возникнуть у каждого из присутствующих на этом торжественном научном заседании, заключается в том, что столетний пушкинский юбилей, являясь событием исключительной важности и значения, ставит перед нами задачу перед научным изучением пушкинского литературного наследства, оставленного нам гениальным преобразователем русской литературы и русского литературного языка, великим художником слова Александром Сергеевичем Пушкиным.

За последние недели и дни на страницах нашей печати, в многочисленных речах и докладах, посвященных жизни и творчеству Пушкина, а откликах на пушкинский юбилей со стороны народных масс Союза Советских Социалистических Республик многократно подчеркивалось то обстоятельство, что гигантский размах пушкинских творческих, превратившихся ныне во всеобщее движение, является ярким доказательством того расцвета советской культуры, которого социалистическая страна добилась под мудрым руководством вождя народов СССР великого Сталина. (Аплодисменты).

Несомненно также, что сами-то пушкинские творческие, развернувшиеся в столь величественный культурный парад на основе громадных побед социализма в нашей стране, оказывают и уже оказывают в высшей степени благотворное воздействие на дальнейший рост культуры многочисленных народов, населяющих Советский Союз, будут одним из значительнейших фак

ПУШКИН В ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

и его путем и даже не без помощи поэта. Понимая, что Бродский вынужден был

вли- человеческому счастью.
о пи- Этот человек провозглашает:
уще- КИН — НАМ.

_____ ■ ■ ■ _____

де- | КИМ — НАИМ.

